

деятельности Эмануила стало его регулярное финансирование важнейших работ Петербургского Института экспериментальной медицины в области предупреждения эпидемических заболеваний, широко распространенных в стране. Плодотворная и многогранная деятельность Эмануила на благо России получила высокую оценку со стороны правительства. В 1911 г. указом императора Николая I Э.Нобелю был присвоен («за исключительные пожертвования в пользу науки и народного образования») чин действительного статского советника, «генеральский» чин, который давал право на наследственное дворянство его потомкам. Ранее он был также награжден орденами Св.Анны и Св.Владимира.

Заслуги Э.Нобеля перед отечественной нефтяной промышленностью были оценены по достоинству и российским инженерным сообществом. В начале Советом Санкт-Петербургского технологического института он был удостоен почетного звания «инженер-технолог». Затем, весной 1907 г. Бакинским отделением Русского технического общества в честь Э.Нобеля, представителя третьего поколения знаменитой династии, и в знак признания его заслуг в области развития нефтяного дела была учреждена премия. Таким образом, к уже существовавшей российской Нобелевской премии в память о *Людвиге Нобеле и международной Нобелевской премии, учрежденной по завещанию Альфреда Нобеля*, добавилась еще одна, третья по счету, Нобелевская премия.

25 мая 1910 г. состоялось первое присуждение этой премии. Ее получил рудничный инженер К.М.Ильгисонис за работу «Проект аппарата для сверления отверстий и одновременно для заливки скважин». 25 мая 1911 г. состоялось второе присуждение премии. Ее разделили профессор Московского университета А.М.Настюков и его ассистент К.Л.Маляров за работу «О получении и свойствах жидкостей конденсацией ненасыщенных углеводородов нефти с формалином». 25 мая 1914 г. премия была присуждена горному инженеру С.Саакову, кандидату естественных наук Санкт-Петербургского университета, за работу «Тартальный барабан, управляемый исключительно руками, и приспособление к нему против затаскивания желонки на тартальный шкив».

Заслуживает доброй памяти потомков и активное участие Эмануила в создании Нобелевского фонда по присуждению самой престижной мировой премии. Высокие цели, обозначенные в завещании Альфреда Нобеля, расходились с желанием многочисленных наследников, желавших «родственного» раздела огромного состояния и неудивительно, что и повлекло за собой многочисленные судебные процессы по оспариванию его последней воли. В этой ситуации Эмануил Нобель проявил себя с самой достойной стороны. Рагнар Сульман, душеприказчик Альфреда Нобеля дал высокую оценку его позиции: «Эмануил с самого начала был не расположен оспаривать завещание

своего дяди или действовать вопреки его недвусмысленно выраженным пожеланиям». Известный зарубежный историк Э.Бергенгрэн отметил, что именно принципиальная позиция Эмануила Нобеля «стала решающим фактором того, что Нобелевские премии вообще могли возникнуть». Этой же точки зрения придерживался и Н.К.Столе, занимавший в течение ряда лет пост директора Нобелевского фонда. И хотя общая стоимость имущества Альфреда Нобеля в России составила 5 млн. 232 тыс. 773 крон, или около 17% от всех его активов, главным стало то, что эти деньги незамедлительно поступили в распоряжение Нобелевского фонда, обеспечив начало его деятельности.

ПАРАДОКСЫ НИТРОГЛИЦЕРИНА И АЛЬФРЕД НОБЕЛЬ

Зеленин К.Н., Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. (С.-Петербург)

Парадокс первый. Самое сильное из взрывчатых веществ своего времени — нитроглицерин, в использовании которого остро нуждались промышленность, техника и военное дело, в первое время представлялось непригодным для практического применения из-за его чрезвычайно опасных свойств. Сам первооткрыватель нитроглицерина (1846 г.), итальянский химик и врач Асканио Собrero (1812-1888) серьезно пострадал от неосторожного обращения с ним. Лишь после исследований свойств нитроглицерина знаменитым химиком-органиком Н.Н. Зининым в 1853 г. работа с малыми количествами этого вещества стала безопасной в лабораторных условиях.

Парадокс второй. Опаснейшая взрывчатка стала абсолютно безопасной после ее смешения с нейтральным наполнителем. Опыты Зинина и инженера В.Ф. Петрушевского 1854-56 гг. со смесями нитроглицерина с черным порохом и магнезией подготовили изобретение в 1867 г. А. Нобелем динамита — смеси 75% нитроглицерина и 25% кизельгура (рыхлой кремнистой осадочной горной породы из панцирей диатомовых водорослей). Полученное красно-желтое, мягкое, пастообразное и пластичное вещество легко формовалось, сохраняло приданные очертания даже при упаковке в бумагу и вскоре нашло повсеместное применение в практике взрывных работ и военном деле.

Парадокс третий. Могущественное государство Россия, располагающее неограниченными ресурсами, средствами, привлеченными к исследованиям талантливыми учеными и инженерами, проиграло соревнование с изобретателем-одиночкой за превращение непредсказуемого нитроглицерина в пригодный для технического и военного использования продукт. Причиной этого явились преимущества индивидуального капиталистического ведения дела

(оперативное кредитование, грамотно организованная рекламная кампания, своевременное патентование, использование передовых форм организации бизнеса — Нобелю принадлежит приоритет создания первых в мире многонациональных холдинговых компаний «Nobel Dynamite Trust Co.» и «Latin Trust») перед обреченным полуфеодалным чиновно-бюрократическим государством. В результате сотни килограммов дина-магнита лежали невостребованными в подвалах Кронштадта, в то время как Россия закупала тонны динамита у «Санкт-Петербургского Французско-Русского динамитного общества» А.Нобеля.

Парадокс четвертый. Одно из ужаснейших взрывчатых веществ, созданных человеком, которое унесло множество человеческих жизней, явилось одновременно эффективным сосудорасширяющим средством, улучшающим коронарное кровообращение (что отметил еще А.Собреро, проводивший эксперименты с нитроглицерином на собаках) и до сих пор спасающим миллионы людей.

Парадокс пятый. Изобретатель динамита, страдающий от сердечно-сосудистого заболевания — грудной жабы, стенокардии — персонально отказался от применения нитроглицерина в качестве лекарства, официально включенного в 1885 г. в британский список медицинских препаратов. В 1890 г. врачи рекомендовали нитроглицерин А.Нобелю, и позднее (28 октября 1896 г.) он писал своему ассистенту Рагнару Сульману: «Мой сердечный приступ будет удерживать меня здесь, в Париже, по крайней мере еще несколько дней, пока мои врачи не придут к полному согласию по поводу моего немедленного лечения. Разве не ирония судьбы, что мне был прописан N/G 1 (нитроглицерин) для внутреннего приема! Они называют его тринитрин, чтобы не пугать химиков и общественность».

Парадокс шестой. Хотя нитроглицерин более столетия применялся в медицине при приступах стенокардии, совершенно неизвестным оставался механизм его действия. Лишь в 90-х годах XX в. стало понятным, что это вещество является пролекарством, генерирующим в кровеносном русле окись азота (NO) — сигнальную молекулу сердечно-сосудистой системы. За это открытие три ученых из США, Роберт Фурчготт, Луис Игнарро и Ферид Мюррад, были удостоены в 1998 г. Нобелевской премии по физиологии или медицине. Таким образом, лекарственное действие нитроглицерина также оказалось связанным с именем Нобеля.

Парадокс седьмой. Понимание механизма физиологического действия окиси азота и нитроглицерина, предназначением которого служило, в том числе, и уничтожение людей, привело к открытию средства, способствующего продолжению рода человеческого и семейного благополучия, — знаменитого медицинского препарата «виагра».

Почетный инженер-технолог Петроградского Технологического Института Императора Николая I. Род. в Петрограде в 1869 г. Специальное образование закончил в Стокгольмском Технологическом Институте.

Э.Л.Нобель является представителем славного мирового имени, носители которого сделали немало ценных вкладов в историю человеческой культуры. Впервые имя Нобель появилось в Государстве Российском в 1837 г., когда по приглашению Правительства прибыл из Швеции в Петроград профессор Стокгольмского Технологического Института Э.Э.Нобель, устроивший первый Русский завод изобретенных им подводных мин заграждения. В 1853 г. им лично было выполнено минное заграждение Кронштадской и Свеаборгской крепости и оказаны другие серьезные услуги Морскому и Военному Ведомствам на построенном им крупном судостроительном заводе, имеющем все данные развития в европейски известное предприятие. Передача, после заключения мира, всех законов за границу, убила завод и владелец его был разорен.

Неудача не сломила творческой энергии Э.Э.и с помощью Парижских финансовых кругов он открывает первый нитроглицериновый завод, добиваясь значительного успеха. Взрывом завода, стоившим жизни младшему сыну Э.Э., Эмилю Нобель, труды его вторично уничтожаются. Однако же, дело его настойчиво продолжается его сыновьями: Альфредом Нобель — ученик нашего знаменитого химика Зинина, — продолжая изыскания взрывчатых веществ, изобретением динамита дает в руки человечеству новую мощную рабочую силу, без которой теперь кажется невозможной никакая крупная ни созидательная, ни разрушительная работа. Им же открыты бездымный порох, гремучий студень и мн. др.

Все свое состояние (около 50 милл.фр) А.Нобель предоставил на основании института его имени для ежегодной выдачи пяти премий за труды, оказавшие наибольшие услуги человечеству.

Продолжателем механического дела Э.Э. явился Людвиг Нобель, который основал новый завод «Л.Нобель», выполнивший громадное количество военных заказов и ставший впоследствии колыбелью Русского теплоходства и рассадником двигателей Дизеля для всей России. Из других работ Л.Нобеля наибольшее значение имела реорганизация казенного Ижевского завода и установление там производства винтовок нового образца. Им же было произведено немалое количество научных изысканий в областях горнопромыш-

¹ Статья перепечатана из журнала: Теплоходь.- 1915.- № 5-12.- С.186-189. Стиль сохранен.- Прим.ред.